

На следующий день, точнее, ближе к вечеру, Дамблдор сидел за большим полированным дубовым столом в своём кабинете и перебирал в руках набор документов. Изящные и не очень почерки на листах пергамента воспринимались фоном, не способным отвлечь его от главной мысли: чтобы защитить мисс Грейнджер и мисс Гринграсс, лорд Слизерин, как оказалось, пойдёт на всё.

Большинство студентов слизеринского факультета умели ставить окклюменционные щиты, как минимум, базового уровня, поэтому Альбусу не удалось собрать полную картину произошедшего прошлым вечером в гостиной змеиного факультета. Однако имеющиеся данные вырисовывали перед ним человека, который не боялся использовать ужас и боль в качестве фактора устрашения.

Три момента особенно выделялись эмоциональными пиками в памяти тех немногих студентов, в умы которых ему удалось проникнуть. Первым был шок, когда мисс Грейнджер и мисс Гринграсс применили беспалочковую магию, чтобы оглушить одного из нападавших. Об этом стоило подумать. Вторым то, как удивление сменилось страхом и благоговейным трепетом в ту минуту, когда лорд Слизерин наполнял гостиную своей магией. Он не мог почувствовать силу магии, читая воспоминания, но если судить по взглядам других учеников, она была невероятной. И третьим был ужас, когда Слизерин пытал Ромулуса Вольфа легилименцией. Это крайне тревожило его, как из-за безжалостности Слизерина, так и из-за природы самого метода. Он уже давно исключил возможность того, что лорд Слизерин может быть лордом Волдемортом, но это не делало ситуацию хоть немного лучше. Использование Слизерином легилименции в целях причинения боли другому человеку было именно тем, что сделал бы Волдемонт. Том почти наверняка был искуснейшим экспертом по играм с разумом во всём мире, и, по крайней мере, в этом отношении, Слизерин осязаемо переплетался своими навыками и умениями с Тёмным Лордом.

Альбус не мог позволить никакому Тёмному Лорду подняться к власти. Он не должен этого допустить! Любой ценой! Хорошо, что Гарри Поттера не было в гостиной, когда происходили эти события. В данный момент наихудший сценарий для несчастного Гарри Поттера - это склонность к лагерю Серых. Лорд Слизерин был могущественным, аморальным, безжалостным и стремящимся защитить всех, кого брал под своё крыло - эти навыки делали его идеальным наставником и защитником для бедного мальчика, а также тем, кто способен вырастить из него настоящего монстра.

Дамблдор чувствовал, что должен обратить особое внимание на эту опасность, особенно учитывая живущего в замке Тома. А пока ему крайне необходимо поговорить с лордом Слизерином, чтобы иметь возможность оценить его намерения и попытаться защитить Северуса от его внимания. Альбус пошевелил пергаменты, которые всё ещё держал в руках, и мрачно улыбнулся. К счастью, теперь у него есть именно то, что нужно Слизерину. Если и это не работает, то Слизерин не тот человек, за которого он его принимает.

- Флоппи.

Рядом с ним появился домашний эльф.

- Да, директор Дамблдор?

- Флоппи, не мог бы ты позвать двух сов?

Флоппи низко поклонился.

- Конечно, директор Дамблдор. - Эльф исчез.

Дамблдор отложил пергаменты, пододвинул к себе два чистых листа, макнул в чернила перо феникса и начал писать.

Пятница, конец первой учебной недели. Гарри проснулся весь в поту, но ничуть не был этим смущён. Это была хорошая разновидность пота, правильная. Он улыбнулся и зевнул. Тренировка Джинни по дуэлированию в "стране грёз" реально заставляла напрягать все воображаемые и реальные мускулы. Её кулон был чудом, которое можно найти только раз в жизни и то, что ему удалось им завладеть, грело его душу. Он не мог встречаться с ней каждую ночь, но с нетерпением ждал этих тренировок. Гарри спустил ноги с кровати, надел тапочки и побрёл в ванную. Через несколько минут он умылся, почистил зубы, вышел из ванной и натянул тренировочный костюм.

В другом конце комнаты Малфой фыркнул во сне и перевернулся на другой бок. В данный момент он не был уверен, сможет ли использовать Малфоя в будущем. Молодой наследник обладал более чем неплохим потенциалом, но он был скрыт под дюймовым слоем претенциозности, помпезности и твёрдой до упоротости самонадеянности. По этим причинам, с того момента, как в самом начале семестра Снейп произнёс свою речь "В жопу Гарри Поттера", отношение Малфоя (от осторожного, но склонного идти на контакт, которое старательно культивировал Гарри) немедленно и полностью развернулось на 180 градусов. Хоть это и было ожидаемо, но менее неприятной перемена не стала.

На следующий день, возвращаясь из ванной, он сумел пообщаться с наследником.

- Наследник Малфой, - сказал он.

Малфой презрительно усмехнулся.

- В чем дело, Поттер? Думаешь, я хочу иметь дело с таким грязным полукровкой и предателем крови как ты?

В отличие от ухмыляющегося лица Малфоя, его оставалось дружелюбным и нейтральным.

- Наследник Малфой, я понимаю, что в данный момент ты решил последовать примеру большинства членов нашего дома и подвергнуть меня остракизму...

Малфой усмехнулся.

- ...однако, - продолжил он, - я хочу, чтобы ты знал, что может наступить время, когда политически разумно будет рассмотреть альтернативный путь, и тогда тебе придётся вспоминать эти дни, как время упущенных возможностей.

Глаза Малфоя сузились.

- Почему ты думаешь, что такое время когда-нибудь наступит?

Гарри ухмыльнулся, протянул руку ладонью вверх и создал маленький шарик парящего мерцающего пламени, невербально и без палочки. Глаза Малфоя расширились, он переводил взгляд с его лица на микрофайболл и обратно.

Он ещё секунду подержал его на ладони.

- Просто подозреваю, наследник Малфой. - Затем он поклонился, повернулся, смахнул в никуда огонёк и ушёл, оставив Малфоя в состоянии куда большей неуверенности и осторожности. Во всяком случае, он на это надеялся.

Поведение молодого наследника в течение следующих нескольких дней наводило на мысль, что он действительно произвёл на него некоторое впечатление. Открытые словесные атаки Малфоя стали куда реже и случались лишь тогда, когда он присоединялся к чьей-то компании.

Гарри закончил натягивать кроссовки и, бросив последний взгляд на наследника Малфоя, покинул комнату для первокурсников в общежитии слизерина.

Сделав зарядку, приняв душ, переодевшись и спустившись к завтраку, Гарри сел в середине слизеринского стола и наложил себе на тарелку целую горку из яиц, бекона, картофеля и разных овощей. Он дополнил свой выбор органического топлива и строительного материала для мускулов миской смеси из овса, фруктов, орехов и семян — чего он раньше никогда не видел за завтраком, но что было довольно приятным на вкус. Пустые стулья вокруг него во весь голос сообщали и желающим и не желающим - "вот сидит юный слизеринец-аутсайдер, никем не желанный и никому не нужный". Ближайшие к нему люди время от времени бросали на него злобные взгляды, на что он только улыбался и махал рукой.

В конце слизеринского стола, ближе всех к столу для персонала школы, горделиво правил Малфой, окружённый своей маленькой кликой первокурсников из Тьмы.

На другом конце стола Дафна пыталась управлять теми студентами, кто относился к лагерю Серых. Справа от неё сидела Гермиона, слева - Трейси. В ряды Серых вернулся и Флинт со своей бандой, усевшись в пяти местах от конца стола.

Внезапно на четыре стола обрушился шквал почтовых сов. Одна из них, полярная сова сразу же привлекла его внимание. Хедвиг пролетела над его головой и положила перед Гермионой толстый конверт. Он взглянул на гриффиндорский стол и постарался скрыть ухмылку. Выражение обиды на лице Джона, чувствующего себя преданным и смотревшего несчастными глазами на прекрасную птицу, над которой в этот момент хлопотала Гермиона, было таким же восхитительным как завтрак, который он только что съел, и ещё сильнее тешило его душу.

Гарри отвернулся от стола храбрецов и снова посмотрел на Хедвиг и её свёрток. Обычно Гермиона не получала почту по утрам. Письма от родителей традиционно приходили ей по вечерам, так от кого же этот пакет? Он смотрел, как Гермиона разрезает конверт кухонным ножом, достаёт пергамент и начинает читать. Гермиона что-то прошептала Дафне, и та тоже начала читать. Затем Гермиона сдавленно вскрикнула и начала ей яростно шептать, расплывшись в широкой улыбке. Дафна прошептала пару слов в ответ и указала на какое-то место в письме. Гермиона снова посмотрела на пергамент. Её лицо вытянулось, улыбка и недоумение быстро сменились гневом. Она сверкнула глазами в сторону главного стола, потом сложила пергамент, встала и вышла из большого зала.

Ухх! И что это было?

Он с трудом преодолел искушение задать им этот вопрос азбукой Морзе через связные кольца. Будь это действительно важным, Гермиона написала бы ему. Для первого их периода в школе, периода самоизоляции, у Гарри было много причин как можно меньше общаться со своими подшефными, и одной из них была необходимость научить Гермиону и Дафну работать вместе, причём без его постоянного руководства.

Несколько минут спустя Гарри отложил в карман на потом последнее варёное яйцо, встал со стула и направился на урок по истории магии, ухмыльнувшись в ответ на немногие оставшиеся оскалы сидящих в уже практически пустом большом зале.

По дороге в класс "истории магии" Гарри остановился посреди длинного коридора. Что-то было не так. Он огляделся, но сходу не смог понять, что происходит. Внезапно до него вновь дошло это ощущение. Легкий импульс магии, такой слабый, что его практически не было заметно, прошёл волною из-за ближайшего угла.

Он прищурился и сделал несколько шагов назад, встав рядом с большим знаменем, свисавшим с потолка до каменного пола. Он выкрикнул:

- Хватит прятаться! Выходите, кто там есть!

Из-за угла донеслось почти неслышное ругательство, за которым быстро последовал, вот уж сюрприз-сюрприз: Ромулус Вольф в сопровождении пары своих прихлебателей из дуэльной команды! Гарри вздохнул. У него не было времени на эту ерунду.

- Поттер! - Вольф усмехнулся. - Думаю, тебе пора научиться...

Гарри протянул руку назад, отодвинул полотнище и шагнул в нишу позади знамени.

- Эй! Не убегай от нас!

Он невербально наложил на себя чары заглушения звука, зашипел на крошечную фигурку змеи в дальней стене и шагнул в образовавшийся потайной ход. Стена бесшумно закрылась за ним.

- Какого чёрта? - Голос Вольфа за стеной дрожал от негодования и недоумения.

Гарри продолжал уходить.

- Похоже, он сбежал, - раздался голос громы №2.

Не то чтобы у него не оставалось незаконченного дела с Вольфом, но он устал от тренировки с Джинни и почти опоздал на занятия.

- Мерлин, ни хера себе, куда же он... - Голос Вольфа постепенно заглох.

К проблеме "Вольф и компания" он вернётся как-нибудь, но не прямо сейчас. Он вошёл в класс "истории магии", прошагал в конец комнаты, сел, продемонстрировал своё наличие учителю, бросил на себя чары "не обращайтесь на меня внимания", обхватил голову руками, закрыл глаза и заснул.

Спустя несколько часов, тем же вечером, Гарри достал мантию-невидимку из своего сжатого сундука, накинул её на себя в пустой Слизеринской спальне и прокрался через почти пустую общую комнату.

Часы на стене показывали, что вот-вот начнётся комендантский час, и его уже вконец достала нудная и утомительная работа. Он даже не пытался удержаться на грани сна и бодрствования

на уроках истории магии и астрономии. Аналогичные провалы в царство Морфея на уроках чар и трансфигурации были куда более рискованными, но его пока что не поймали. Увы, но ни на зельях, ни на гербологии вздремнуть не было ни единого шанса. Групповая работа. Что касается защиты от тёмных искусств... что ж, он скорее поцелует взасос директора, чем заснёт в комнате, где одновременно находятся Гермiona, Дафна и Тёмный Лорд Волдеморт.

Он открыл дверь, ведущую из слизеринской гостиной, и вышел в тёмный коридор ночного Хогвартса. Лишь тишина что-то нашёптывала в тёмных углах коридоров, пока он шёл к одному из немногих выходов из замка, открытых для студентов. Он поднялся по лестнице астрономической башни, и каждый его шаг был так же неслышен, как и невидим.

Он взошёл на вершину башни и увидел профессора Синистру, готовящуюся к сегодняшнему уроку астрономии. Не в его потоке, конечно. И да, он не собирался возвращаться, пока этот урок не закончится.

Он взобрался на парапет и осмотрел местность в свете полумесяца, прежде чем подняться в воздух и пересечь территорию школы. Через несколько минут он добрался до школьного периметра. Несколькими взмахами палочки он убедил охранные контуры замка в том, что остаётся в школе, сам же полетел над озером в сторону деревни Хогсמיד.

Он легко приземлился возле небольшого дома на окраине деревни, который выглядел так же, как и все остальные. Единственная разница была в том, что для всех глаз, кроме его, этого дома просто не существовало. Он прошёл сквозь чары фиделиуса и многоуровневую защиту. Сигнализация мгновенно среагировала на его присутствие, зажгла во всём доме магические огни, камин и поприветствовала хозяина волной магии и звонким сигналом. Он сбросил мантию-невидимку и направился в кабинет.

Небольшая стопка пергаментов приветствовала его на столе вместе с такой же стопкой нераспечатанных писем. У окна сидела его сова, большая и величественная чёрная сипуха по имени Макавити. Перья совы были такими же серыми, как мех его тёзки, а глаза тёмно-чёрными с маленькой радужкой слизеринского зелёного цвета, не идеально совпадающего оттенка, но очень, очень близкого.

Он искал нужную ему сову целую вечность, но так и не нашёл того, что искал. И вот однажды Луна вошла на одну из их тренировок с заполненной Макавити клеткой под мышкой и улыбкой на лице и всё! Он сразу понял, что эта милашка идеально подходит для таинственного Лорда Слизерина.

Гарри подошёл к прихорашивающейся птице.

- Привет, напарник.

Макавити легонько поклёвывал его пальцы и взъерошивал свои перья.

- Ты готов доставить сегодняшнюю партию гнусных и подлых депеш?

Макавити ухнул, мотнул головой и расправил крылья.

- Отлично, - он указал на стопку писем на столе. - Сперва я разберусь с этими, а потом тебе придёт пора вылетать. У меня скоро тоже встреча, так что я надолго не задержусь.

Макавити снова ухнул в знак признательности и зачерпнул воды из миски, стоявшей на его насесте.

Гарри сел за стол, взял первое письмо, вскрыл конверт и прочитал. Ещё одно приглашение на мероприятие, на которое он никак не мог пойти. Он положил его перед большой стопкой пергаментов на краю стола, вздохнул, вскрыл следующий конверт и поморщился. Пропитанное слезами письмо с просьбой о помощи в таком вопросе, о котором он просто ничего не знал. Он положил этот пергамент перед другой, к счастью, гораздо меньшей по размерам стопкой.

Следующее письмо было из Гринготтса. Он усмехнулся и вскрыл его. Он приступил к чтению. Рагнок подобрал три варианта земельных участков для постройки Слизерин-манора и приложил детали. Просто класс! Девочкам это понравится. Он просмотрел три комплекта документов. Одно место в Камбрии с большим участком земли, другое в Восточной Англии с меньшим участком, и последнее... он вытаращил глаза. Последним был маленький островок в составе Шетландских островов.

- Ха!

Он отложил их в сторону и взял два следующих письма. Он ухмыльнулся. На него смотрели два одинаковых адреса, написанных зелёными чернилами, с множеством завитушек и украшалочек. Один - Лорду Слизерину, второй - Гарри Поттеру.

Они были от Алекс.

Он вскрыл конверты и прочёл. Его ухмылка стала шире. Редкие письма Алекс к лорду Слизерину становились всё более интересными и вдумчивыми, а её куда более частые письма к Гарри Поттеру становились всё более дружелюбными.

Он знал, что Луна недавно начала заниматься с наследницей рода Блэк, так что, вероятно, этим изменения и объяснялись. Эта девушка была пугающе умна и, кажется, умела предвосхищать его желания так, как не удавалось даже Дафне. Он посмотрел туда, где Макавити грыз совиные вкусняшки. Луна была бы чертовски пугающей, если бы не была дьявольски полезной.

Он перебрал ещё несколько бессмысленных писем, прежде чем дошёл до последнего. Он уставился на одинокий конверт. Он узнал этот почерк. Он видел его раньше, часто, на полях эссе по трансфигурации в комментариях типа: "Молодец, Том, Надеюсь, ты сосредоточишься на своей академической работе".

Он уже не в первый раз получал сову от этого человека. Тем не менее, он несколько минут водил над письмом палочкой. Офис совиной почты, через который шла вся его корреспонденция, разумеется, должен был проверять, нет ли в конверте подозрительных магических сигнатур, но с такими людьми как директор он предпочитал не рисковать. В конце концов он удовлетворился результатами проверки и вскрыл письмо. Он начал читать.

Дорогой Лорд Слизерин, Глава древнейшего и благородного рода Слизерин,

Я сообщаю Вам об имеющейся возможности получения дополнительного образования ребёнком, чьим магическим опекуном вы являетесь. Родители мисс Гермионы Грейнджер выразили заинтересованность в том, чтобы их ребенок получил целительское образование, интерес к нему ясно высказала и сама мисс Грейнджер.

Обычно дополнительное профессиональное обучение подобного рода начинается не раньше третьего курса, когда ученики выбирают факультативные курсы, однако, поговорив с учителями мисс Грейнджер и проверив её классные работы, я чувствую, что было бы приемлемо дать столь нестандартную привилегию ранней профориентации мисс Грейнджер и

позволить ей немедленно начать занятия с целителем Помфри.

Эти классы небольшие, в них занимаются не более трёх или четырёх студентов со всех курсов одновременно и реально запланировать так, чтобы увеличить рабочую нагрузку студента не менее чем на десять часов в неделю. Получение дополнительного образования так же весьма положительно влияет на личную оценку ученика, и являются сильным подспорьем для получения должностей префекта и старшего префекта.

Как я уже намекал ранее, это будет первый раз, когда Хогвартс предлагает подобное студенту первого года обучения и в связи с этим существуют определенные вопросы, которые мне бы хотелось обсудить с вами лично, прежде чем я буду полностью уверен в том, что принимаю правильное решение. Мне было бы приятно, если бы вы приняли мое приглашение и прибыли на встречу вместе с мисс Грейнджер в мой офис в любое время в течение следующих нескольких недель между четырьмя и шестью часами вечера.

Я с нетерпением жду встречи с вами,

С уважением,

Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор, Орден Мерлина (первый класс), Великий Волшебник, Главный Чародей Визенгамота, и Верховный Мугвамп Международной конфедерации волшебников.

Гарри опустил письмо, уставился в никуда и закусил нижнюю губу. Так вот из-за чего Гермиона так разволновалась сегодня утром. Он перечитал письмо во второй раз. Ему действительно очень не хотелось встречаться с Дамблдором. Но с другой стороны, было бы весьма желательно дать Гермионе возможность обучаться целительству. Дело в том, что как только Волдеморт нашёл свой метод получения бессмертия, он решил, что нет смысла глубоко изучать более примитивные методы исцеления.

Гарри отложил письмо и потёр виски. Он на самом деле не хотел встречаться с Дамблдором. Гермиона знала, что он сильно этого не хотел. Вот почему сегодня утром она так злилась на профессорский стол.

Он сложил руки на груди и побарабанил ногой по полу.

Как только Гарри окажется в чёртовом кабинете, у него не будет ни малейшего шанса выбраться оттуда без долгих, нудных и опасных разговоров с директором обо всём на свете. Этот человек попытается выжать из него всю информацию, какую только сможет, а затем сделает множество точных выводов даже из того, что Гарри ему не сказал.

Но с другой стороны... даже не полностью обученный целитель в команде был бы более чем бесценен, а имея дело с Гермионой, можно было рассчитывать на то, что она зубами и ногтями вцепится в новые знания и в кратчайшие сроки добьётся максимального результата.

АРрр!

Он потёр лицо. Чёрт бы побрал этого старика. Он поднял глаза и увидел, что Макавити наблюдает за ним, склонив голову набок. На его лице возникла кривая усмешка.

- Не смотри на меня так, партнёр.

Макавити повернул голову в другую сторону.

- Что?

Макавити повернул голову назад, всё ещё не сводя с него немигающего взгляда.

Он сломался.

- Ладно! Ладно! Я всё понял, я встречу с Дамблдором!

Макавити кивнул и вернулся к миске с водой.

Гарри встал и покачал головой. Он был уверен, что узы с фамильяром не должны были сформироваться так быстро. Макавити бросил на него А-Ты-Чего-Ожидал взгляд.

Он нахмурился.

- Ты просто хочешь дополнительных поводов, чтобы подлизаться к Хедвиг.

Макавити возмущённо ухнул и перелетел на подоконник.

Гарри ухмыльнулся.

- Лгун.

Лорд Джейкоб Гринграсс поправил мантию, чмокнул в щёчку Санни, вышел из их мягко освещённой спальни, прошёл по тёмному коридору, вышел из тёплых семейных покоев, спустился по парадной лестнице массивного и пустого бального зала Гринграсс-манора и направился к камину. Он направил палочку на маленькую статуэтку на каминной полке и послал в неё импульс магии. Тут же вокруг него из пола выросли стены. Камень на камне, создавая гораздо меньшую и уютную комнату, отгороженную от пустоты бального зала.

Появились два домовых эльфа Гринграссов с несколькими большими и удобными стульями, низким столом, уже уставленным бутылками и стаканами, и несколькими книжными шкапами, которые вскоре наполнили комнату, завершая создание эффекта хорошо обжитой гостиной.

Он сел в ближайшее кресло, налил себе немного виски и стал ждать гостей.

Через несколько минут камин вспыхнул зелёным, и сквозь него появилась очень знакомая маска. Он улыбнулся.

- Гарри.

Гарри, магическим образом состарившийся до двадцатипятилетнего возраста, подошёл к одному из стульев.

- Джейкоб. - Теплота в голосе Гарри согрела холодный образ аристократа в маске. Он сел. - Как поживаешь?

- Хорошо. - Он оглядел Гарри. - Куда более важно, как у тебя дела? Сова Дафны не смогли рассказать нам многого.

Гарри кивнул.

- Ничего удивительного. Я в порядке. Мы надеялись, что Гермиона сможет удержать свой статус крови в секрете дольше пары дней, но такие вещи просто случаются.

Джейкоб налил виски в маленький стакан. Он уже видел воспоминания о событиях прошлой ночи. Достать копии было не так уж трудно.

- И ты до сих пор уверен, что вся эта затея с вассалитетом работает как надо?

- Абсолютно.

Он встал, подошёл к Гарри и протянул ему стакан.

- Теперь с тайной покончено. - Гарри взял стакан с лёгким кивком благодарности. - Грейнджеры оказались большим подспорьем в нашем деле. И те небольшие неприятности, что упали на нас из-за всей истории, того стоят.

Джейкоб снова сел и посмотрел на Гарри в десятитысячный раз в жизни. Он никак не мог поверить, что перед ним сидит мальчик не старше одиннадцати лет. Это как и прежде ошеломляло его. Затем его продрал куда более пугающий образ – двадцатилетней Дафны.

Гарри поставил полный стакан на подлокотник кресла.

- Кого ещё мы ждём?

Гринграсс на мгновение задумался.

- Думаю, только Эндрю и Лавгудов. Слагхорн связался со мной час назад и передал, что не сможет прийти, а у Вудкрофта сегодня репетиция церемонии обручения.

Гарри кивнул.

- И ещё, - продолжил Джейкоб. - Думаю, тебе будет это интересно. - Он бросил Гарри стопку пергамента.

Гарри прочел первую страницу.

- Закон "О защите Магглов"?

Он кивнул.

- Предложение Уизли. Вроде бы обычная тупизна Светлых.

Гарри перевернул страницу.

- Да... я вижу... Твою же...

Камин вспыхнул зелёным, залил комнату мерцающим изумрудным светом, и из него вышел человек, который всего несколько лет назад не ожидал, что его поздним вечером будут приветствовать на столь высоком уровне напитками Серые. Лорд Ксенофилиус Лавгуд. Он встал.

- Ксено, - улыбнулся он. - Добро пожаловать в мой скромный дом.

Ксено улыбнулся в ответ, длинные волосы упали на его молодое, но изможденное лицо.

- В других странах хорошо, но дома лучше. Мы здесь одни? - Он посмотрел на Гарри.

Гарри кивнул.

- Да. - Он положил перед собой пергаменты.

- Превосходно! - Ксено подошёл и хлопнул Гарри по плечу, прежде чем приземлиться на третий стул, шлепнувшись на подушку и расставив ноги. - Всегда рад видеть моего таинственного, всемогущего и магически повзрослевшего будущего зятя.

Улыбка застыла на губах Джейкоба. Однажды ему предложили соглашение о статусе консорта, но он отказался от него из верности своему Солнышку. Конечно, не ему было жаловаться, учитывая то, что он чуть было не сотворил с Дафной, практически отдав её лорду Уолтеру Слизурту. В конце концов, Серые получили могущественного союзника. Умные люди могут смеяться над "Придирой", но умные люди знают, что менее умные люди воспринимают его статьи всерьёз. И менее умные были в подавляющем большинстве. Сами умные относились к публикуемой информации избирательно, в зависимости от того, насколько они были умны.

У Серых теперь был "Придира", у Светлых "Еженедельная Ведьма", а у Тёмных - "Ежедневный Пророк", правда, слегка неофициально. Во многом благодаря Гарри все три политические силы были сбалансированы. Если для достижения такого результата нужен зять, у которого больше одного тестя, пусть будет так.

Гарри забарабанил пальцами по креслу.

- Я бы не решился назвать себя "Всемогущим", Ксено.

Ксено изобразил на лице загадочную улыбку.

- Может быть, но ты делаешь куда больше, чем все видят. Уж я-то знаю это.

Гарри покачал головой, ничего не подтверждая.

Джейкоб коротко кивнул. Ему стало это ясно уже много лет назад.

Камин вспыхнул зелёным и изрыгнул последнего гостя. Из него вышел волшебник постарше всех и пониже ростом.

Джейкоб снова встал, подошёл и пожал ему руку.

- Эндрю. Рад снова тебя видеть.

Лорд Эндрю Огден обвел комнату сияющей улыбкой.

- Рад снова видеть тебя, старина. Ксено. Слизерин. Я вижу, вы уже принялись за виски.

Гарри и Ксено приветствовали старика.

Джейкоб подвёл мужчину к последнему стулу и налил ему стакан. После смерти отца именно Эндрю был его наставником в Визенгамоте, и с тех пор лорд Гринграсс относился к нему с большим уважением. Они ещё пару мгновений обменивались любезностями, прежде чем Эндрю перешёл к тому, что у него рвалось с языка с самого момента появления.

- Итак, Слизерин. Только что вспомнил, как ты втапывал в дерьмо этого сопляка Вольфа.

Жестко ты его, я и сам чуть не обмочился, ха-а.

Гарри взял свой недопитый стакан и поднёс его к губам маски. Маска обволокла край стекла почти как настоящий рот. Он сделал глоток.

- Да. - Он снова опустил стакан. - Я уже много лет говорю, что не допущу подобного поведения от учеников факультета моего имени и теперь, когда Дафна и Гермиона в Хогвартсе, всё то, что они творили, прекращается немедленно.

Эндрю откинулся на спинку стула.

- Ах да. Магглорождённая девочка. Впечатляющий выбор. В таком возрасте владеть беспалочковой магией! Ты её тренировал?

Гарри наклонил голову.

- Косвенно.

- Ну, знаете, я вам скажу, это было отличное шоу. - Эндрю причмокнул губами. - Я всегда думал, что магглорождённые способны подняться куда выше их обычного уровня. Я довольно много и часто их нанимаю, но, честно говоря, с тем образованием, что они получают за пределами Хогвартса, отдача от них далеко не максимальна. А уж руны им приходится изучать полностью самостоятельно.

Джейкоб кивнул. Статус трёх гораздо меньших по размеру британских школ, в которых получали образование дети, не принятые в Хогвартс, был предметом различных дискуссий их маленькой группы на протяжении многих лет.

- Да, я и сам это вижу. - Эндрю бросил на стол журнал, и на них уставилась обложка свежего издания "Еженедельной ведьмы". - Лорд Слизерин, думаю, вас надо поздравить?!

Джейкоб поднял бровь, взял журнал и перелистнул на оглавление. Вторая бровь присоединилась к первой, поднимаясь по лбу.

- Перечень магов с самыми высокими доходами за 1990 год?

Эндрю салютовал стаканом.

- А-га.

Джейкоб пролистал на соответствующую страницу, громко озаглавленную "Список самых богатых магов и ведьм". Только для того, чтобы найти на первой же строчке Гарри с доходом за 1990 год в 20 200 галлеонов (£1,010,000), вышвырнув с первого места Малфоя с его жалкими 14.000 галлеонами (£700,000). В колонке после имени Гарри Лорда Слизерина был указан источник дохода как "Сокровища рода Слизерин".

Он передал журнал Ксено, который начал читать с большим интересом. Он склонил голову набок.

- Сокровища рода Слизерин?

Гарри кашлянул.

- Ты же знаешь, что я до сих пор не понимаю, о чём мы говорим, верно?

Эндрю рассмеялся.

- Ты наконец-то возглавил список самых богатых людей этого года. Кажется, даже вслушивающийся во все слухи и сплетни, что ходят по магической Британии журналистский коллектив "Еженедельной ведьмы" не смог разобраться в том, что же ты делаешь на самом деле, и указал "Сокровища Слизерина" в качестве источника твоего богатства.

Ксено сложил журнал и бросил его Гарри.

- Добро пожаловать в сообщество налогоплательщиков, Лорд Слизерин.

Собравшиеся волшебники усмехнулись.

Джейкоб усмехнулся.

- Вероятно, теперь ты будешь получать гораздо больше запросов от неофициальных подразделений по сбору налогов Министерства и связанных с ним учреждений.

Эндрю рассмеялся.

- Ну, теперь-то ты готов увеличить свои пожертвования, а, Слизерин?

Гарри усмехнулся под маской.

- Большая часть моей прибыли в течение следующих нескольких лет будет направлена на строительство Слизерин-Манора, но я планирую выделить некоторую сумму на политические цели, вероятно, от 5% до 15% в течение трёх ближайших лет.

Ксено кивнул.

- Да, примерно столько большинство и выделяет на эти цели. Что мы, что Тёмные, что Светлые. Кроме Малфоя, конечно. Этот человек любит швырять деньги как конфетти.

Джейкоб откинулся на спинку стула и залпом осушил стакан. Малфоя не понравится, что его могут вышвырнуть с первого места. Такое впечатление, что он был просто одержим идеей стать самым богатым волшебником в Британии. Конечно, доход не равен чистому капиталу, но министерство не облагало налогом богатство, только доход, и ставка была настолько низкой, что такие люди, как Малфой, даже не пытались уклониться от процедур отчетности Гринготтса. Они просто хотели быть первыми во всех списках.

Гарри провёл пальцем по списку.

- Слизерин, Малфой, Поттер, Гринграсс, Паркинсон, Огден, Уэстбрук, Якли, Лавгуд, Флум. Это чертовски хорошее сочетание фракций. Четыре Серых, три Светлых и три Тёмных в первом десятке.

Эндрю фыркнул.

- Да, но уже первая двадцатка переполнена Светом.

Джейкоб ткнул пальцем в список.

- С другой стороны, у большинства из них доход меньше восьми тысяч галеонов (400 тысяч фунтов).

Эндрю пожал плечами.

- Никакие деньги не лишние.

Гарри сложил журнал и бросил его Эндрю.

- Так и есть. Но для достижения наилучшего эффекта власть зачастую нужно сосредоточить в одной точке...

Джейкоб услышал улыбку в голосе Гарри.

-...и всё богатство Серых было ничем, пока оно не было сконцентрировано.

В следующий понедельник Гарри проснулся в своей комнате в слизеринском общежитии, в кровати, занавешенной со всех сторон, встал, накинул на себя спортивную форму и побежал на улицу для ежедневной тренировки. Ему, конечно, хотелось подобрать место получше, пригодное для совместных тренировок, но возможности были ограничены. Тайная Комната была бы идеальным местом, но пока Волдеморт был рядом, он не собирался приближаться к этому месту даже на длину десятифутового посоха. Неплохим вариантом была бы и Комната-По-Требованию, но опять вставала та же проблема. Что делать, если в разгар тренировки Тёмный мудака захочет проверить свою драгоценную безделушку бессмертия. Драгоценную безделушку, которую он уже стащил.

Ноги несли его к озеру, по земле, ещё влажной от утренней росы. Он побежал трусцой. Дважды обогнув озеро, он покрылся густым потом. Пробегая между краем тёмной воды и кромкой леса, он заметил небольшую полянку. С неё была видна тропинка, ведущая вдоль озера, однако его самого между деревьев было бы затруднительно рассмотреть. Он вытащил палочку и создал набор гантелей, штанг, молотков и того, что можно было назвать только большими камнями.

Через сорок минут он рухнул на землю, чувствуя, что выложился на все сто. Пот покрывал его, как вторая кожа, стекая по рукам и ногам, которые горели от приложенных усилий. Он небрежно махнул палочкой в сторону места, созданного для тренировки, и оно снова растворилось в воздухе. Он лежал на спине, тяжело дыша. Постепенно его дыхание замедлилось, и вдруг он услышал другое, столь же тяжёлое.

Он сел.

Тяжёлое дыхание доносилось со стороны тропинки, ведущей вдоль озера и, казалось, приближалось.

Он наложил на себя оптическую маскировку и осторожно приблизился к краю леса, внимательно вглядываясь в окрестности. Мимо него на подгибающихся ногах то ли прошла, то ли пробежала хрипло дышащая фигура его брата, одетого в футболку и шорты. Он направлялся по тропинке к перекрёстку, который должен был привести его обратно в замок.

Ого! Гарри задумчиво поджал губы и смотрел, как фигура его брата становится всё меньше и меньше. Вот такого в прошлые разы не было. Вернувшийся из будущего Джон в своей второй попытке никогда не делал утреннюю зарядку... не так ли? Конечно, он мог ошибаться. Гарри облокотился на дерево рядом с собой и побарабанил пальцами по коре.

... Или, возможно, его собственные действия повлияли на изменение жизненного пути Джона. Мерлин знает, он сделал достаточно самых разных вещей, способных расшевелить его брата. На самом деле, учитывая всё то дерьмо, которое он обрушил на Джона с момента своего появления, было бы куда более шокирующим, если бы это на него никак не повлияло.

Несколько мгновений он стоял, погруженный в свои мысли. Ну ладно. Как бы то ни было, на его отношение к Джону это не повлияет. Крайне сомнительно, что его отношения с Джинни, Хедвиг или Гермионой уменьшили вероятность того, что братик будет прыгать от радости, помогая бросить его в Азкабан.

Гарри повернулся к импровизированному спортзалу, убедился, что ничего не забыл, и направился обратно в замок. Завтрак манил.

- Поттер, стоять!

Гарри нырнул за ближайший каменный угол, выхватил мантию-невидимку и превратился в пустоту.

Вольф завернул за угол прямо за ним с палочкой наготове и встал как вкопанный, глядя мимо него в лежащий перед ним совершенно пустой коридор. Вольф покачал головой и пробормотал проклятие.

Гарри не двигался.

В конце концов, после ещё нескольких непристойных высказываний о грязных полукровках и предателях крови, капитан Слизеринский дуэльной команды повернулся и пошел обратно тем же путем, каким пришёл.

Гарри подождал несколько мгновений, а затем сдернул мантию. Он вздохнул. Какого чёрта Вольф всегда выбирает время для засады, когда он спешит на занятия? Разве у этого мудака нет собственных занятий?

Он направился в класс трансфигурации, сел на скамейку подальше от Дафны и Гермионы, кинул им предупреждающий сигнал, скастил на себя чары незаметности и обхватил голову руками. Он зевнул. Адреналин и эндорфины от физических упражнений и погони медленно сменялись сонным состоянием с полным от сытного завтрака желудком.

- Всего тридцать минут, - пробормотал про себя он.

...

Какое-то время спустя он очнулся от дремоты и обнаружил, что класс работает над практическим упражнением по трансфигурации. Он сбросил с себя чары незаметности и наколдовал точную копию спичечного коробка, которые лежали перед самыми продвинутыми на занятии студентами, уже успевшими перейти на них с гвоздей.

Через несколько минут перед ним стояла профессор Макгонагалл.

- Мистер Поттер?

Гарри посмотрел на суровое лицо шотландской ведьмы. Оно буквально излучало недоумение.

- Да, профессор?

Он подавил зевок.

Макгонагалл смотрела на него ещё несколько мгновений, прежде чем встряхнуться.

- Пожалуйста, продемонстрируйте мне свое умение трансфигурации, мистер Поттер.

Он кивнул, сосредоточился на трансфигурации почти максимального уровня и позволил своей магии течь через палочку из остролиста и перьев феникса в его заколдованную коробку. Коробка встряхнулась и превратилась в табакерку - картонную табакерку.

Макгонагалл подняла её и внимательно осмотрела.

- Хорошая попытка, мистер Поттер. Вам просто нужно немного поработать над тем, чтобы научиться мысленно ощущать алюминий. Но думаю, самую сложную часть вы уже сделали. - Она поставила картонную табакерку на стол. - Так что на остальное вам не должно понадобится уж очень много усилий.

Он кивнул.

- Спасибо, профессор.

Макгонагалл кивнула в ответ и пошла дальше.

Он зевнул.

Возмущённый вскрик привлёк его внимание, он обернулся.

Гермиона, оскалив зубы, пристально смотрела на стол Дафны, от неё буквально на физическом уровне волнами расходилось раздражение. Песочный таймер Макгонагалл стоял между двумя девушками, высвечивая набор цифр. Он не мог видеть работу Дафны с того места, где сидел, но её самодовольное выражение лица говорило о том, что она каким-то образом победила Гермиону.

Гермиона включила песочный таймер и взмахнула палочкой.

Шли секунды.

Ещё один удар палочкой, и из таймера вылетел новый номер. Теперь Дафна выглядела раздраженной, а Гермиона самодовольной.

Он наблюдал за этим ещё несколько минут. Удары палочек стали более хлесткими, а взгляды, которые каждая девушка бросала на другую, стали более решительными. Обычные взгляды превратились в хмурые, а самодовольные перемежались скрещенными на груди руками и сжатыми кулаками. Они, казалось, не замечали, что он наблюдает за ними. Их мир, похоже, состоял только из двух столов и друг друга. Он заметил, что на девушек начали оглядываться и другие ученики.

Хорош. Пора вмешаться. В любом случае, ему нужно было связаться с Гермионой, так что этот момент ничем не хуже другого. Он послал магический импульс в своё кольцо с молнией.

Обе девушки замерли.

Он отвернулся от них, рассматривая что-то в передней части класса.

- Развлекаетесь, да?

Он оглянулся на них. Их лица слегка покраснели.

- Гермiona,

- Будь готова встретиться с Лордом Слизерином у главного входа сегодня в пять часов вечера. Возьми с собой всё необходимое для встречи с директором.

- Дафна,

- Хорошо уже, прекращайте.

- Гарри.

К тому времени, как он закончил передачу сообщений азбукой Морзе, многие студенты уже заканчивали свои попытки преобразований и собирали книги.

Он почувствовал на пальце два отдельных набора ответных импульсов, отделенных друг от друга магией кольца.

- Да, Гарри.

- Да, Гарри.

Гарри улыбнулся сквозь плащ-невидимку.

Книги возвышались по обе стороны от него. Библиотека Хогвартса была самой большой в магической Британии. Здесь было больше книг, чем кто-либо мог прочитать за все семь лет обучения, не говоря уже об их внимательном изучении, даже с максимально развитой окклюменцией. И уж тем более их не прочитал Волдеморт. Каким бы идеальным учеником он ни был, у него, как и у всех, были пределы, особенно со всеми его "внеклассными занятиями". Более того, после того, как он пришёл к власти, Волдеморт и близко не прилагал к изучению нового таких же усилий, какие он демонстрировал во время учёбы в Хогвартсе и последующие двадцать с лишним лет. Он был слизеринцем, а не рейвенкловцем, и рассматривал получение знаний как средство достижения цели, а не как самоцель, как и Гарри, если уж на то пошло. Только вот теперь у него была очень конкретная цель.

Защитные чары, ограждающие запретную секцию, поприветствовали его тихим шепотом. В отличие от тех, что на третьем этаже, они были подключены к главным защитным системам Хогвартса.

Он потянулся за книгой с подходящим названием - "Видеть Невидимое". Он открыл его на странице оглавления. Это была книга о прорицаниях. Ещё одно слабое место в наборе знаний Волдеморта, но не то, что ему сейчас было нужно. Он захлопнул её и попробовал "Справочник разрушителя проклятий". Форсированный вход... действия в середине атаки... троянские кони... построение башни... он захлопнул его тоже. Ничего такого, чего бы он уже не знал, и он не хотел разрушать защиту... по крайней мере, пока. Ему нужно было знать, что скрывается за этими чарами. Он знал, что там есть несколько уровней защиты, включая проверку по

половому признаку, которой не было во второй временной линии. Он не мог позволить себе рискнуть, положившись на то, что вся остальная защита будет той же, какая осталась в его памяти.

Что ему действительно было нужно, так это способ видеть сквозь эти чары, видеть сквозь стены, не посылая туда ничего. Да, конечно, можно было использовать Фрики, но он не будет подвергать любимца Дафны смертельному риску без каких-либо гарантий. Особенно учитывая, что первым препятствием в прошлый раз был грёбанный Цербер.

Может быть, ему поможет какое-нибудь заклинание? Изменить уровень прозрачности объекта, например...

Он схватил книгу под названием "Продвинутые Чары для Массового Производства" и направился в заднюю часть запретной секции, где, не снимая мантии, сел на стул и начал читать.

Кто-то приближался, слышалось тихое постукивание по камню.

Он напрягся.

Он услышал шаги.

Он осторожно закрыл книгу на коленях и взял в руку палочку. Конечно, мантия скрывает его, но осторожность никогда не помешает. Из-за стопок книг появились две фигуры. Он нахмурился. Это были братья-близнецы Джинни. Что они делали в запретной секции? Куда более интересно: как они попали внутрь?

Эти двое, казалось, внимательно вглядывались в какой-то невидимый им объект, возможно, в книгу.

Он заёрзал на жёстком деревянном полу, надеясь, что они скоро уйдут.

Они повернулись в его направлении.

У него перехватило дыхание. Они шли прямо на него. Он крепко сжал палочку в руке.

Они остановились в нескольких футах от него. Они нависли над ним.

- Привет, Гарри Поттер.

Твою мать! Это как?

- Мы знаем, что ты здесь, маленький слизеринец.

Дерьмо. Писец. Обливийт.

- Мы не причиним тебе вреда...

- ... большого.

- Гарри, мы просто хотим немного поговорить.

Ладно, сначала переговоры, потом обливийт. Ему нужно было выяснить, как они его нашли. Он стянул мантию и уставился на двух рыжеволосых близнецов.

- Ладно, я впечатлен. Как вы это сделали?

- Не, не, не. - Близнец слева помахал пальцем. - Мы так легко не выдаём наши секреты, Гарри.

Тот, что справа, уставился на него, пока Гарри убирал мантию в карман.

- Кстати, классный плащик.

Дважды писец. Он ухмыльнулся.

- А то же.

- И не говори, - левый близнец повернулся к правому. - Я не думаю, что мантии-невидимки находятся в запретном списке, но предполагаю, что только потому, что раньше их не было ни у одного ученика.

Гарри ухмыльнулся ещё шире, пока полушария его мозга работали с максимальной производительностью.

- Да, конечно. Я также более чем уверен, что то же самое можно сказать о продвинутых инструментах для взлома защитных чар.

Близнецы замерли. Бинго.

- Гарри, я совершенно уверен, что мы даже не представляем, о чём ты говоришь, - сказал правый близнец, прислонившись к стене рядом с ним.

- Я уверен, что ты не...

- И мы оба уверены, что ты ничего не сможешь доказать.

- Эй, эй, - Гарри поднял руки, - кто сказал, что я хочу сдать вас?

Оба настороженно посмотрели на него.

- Вы ведь хотели поговорить, верно? Может, всё-таки переберёмся куда-нибудь, а то здесь явно не самое безопасное место для беседы с глазу на глаз.

Они посмотрели друг на друга. Казалось, между ними что-то промелькнуло.

- Следуй за нами, маленький слизеринец Гарри.

Гарри встал и отряхнулся. Несколько быстрых шагов, чтобы поставить книгу на место, и он последовал за близнецами к хранилищу книг, которое выглядело точно так же, как и любой другой книжный шкаф.

- Обычно, - начал один из близнецов, - мы не показываем никому постороннему один из известных лишь нам секретных проходов....

- ...но, похоже, ты уже нашёл способ проникнуть внутрь.

Первый Близнец пошарил под полкой и внезапно весь шкаф выехал с разворотом наружу, открывая за собой узкий каменный проход. Дверной проём обрамляли установленные в каждом углу опорные камни защитных чар.

На проходе Гарри бросил взгляд на проделанную работу. Довольно неряшливо и непрофессионально на вид, настолько, что выглядело как выброшенный мусор, но система явно выполняла свою работу - очень впечатляюще для парней, ещё не достигших четырнадцати лет. Да и не было ли у них именно такой цели?

Дверь снова закрылась.

Гарри нахмурился.

- Что бы вы сделали, если бы открыли дверь и увидели, что кто-то стоит по другую сторону?

Отойдя на несколько шагов, второй близнец повернулся к нему.

- О, это не проблема, маленький слизеринец Гарри. Можешь нам доверять.

Значит, у них был какой-то способ узнать, где в какой момент находятся люди? Так вот как они его нашли? Вот это уже могло быть настоящей катастрофой.

Он стиснул зубы, невидимый для идущих впереди него близнецов Уизли. Ситуация всё больше намекала на необходимость применения полноценной легилементации и стирания массы участков памяти.

Они прошли по потайному коридору в пустой класс. Они уселись на столы лицом друг к другу.

- Итак, - начал Гарри, взмахнув палочкой, чтобы наложить чары уединения, к большому удивлению двух рыжих, - чем я обязан чести такого до невозможности немислимого визита?

Близнецы посмотрели друг на друга.

- Это, мой дорогой маленький слизеринец Гарри...

-... история из многих частей.

Он скрестил руки на груди.

- Ну, можете начать с того, почему вы оба настаиваете на том, чтобы называть меня маленьким слизеринцем Гарри. Я не такой уж и мелкий.

- А, - сказал правый близнец с застывшей улыбкой. - Но для нас ты маленький слизеринец.

- И, - продолжал левый Близнец, - ты, что более важно и бесспорно, Гарри.

Тишина.

Ой, бя!

Он склонил голову набок.

- Нда, это моё имя.

Близнецы продолжали смотреть на него.

Левый близнец поднял руку, выпрямив на ней все пальцы.

- Давай считать. - Он загнул первый палец. - Несколько лет назад наша дорогая сестрёнка была

без ума от Джона Поттера. - Он загнул второй палец. - Затем внезапно она начинает ненавидеть его, как будто он возродившийся Сам-Знаешь-Кто. - Он загнул третий палец. - Затем всего несколько месяцев назад наш маленький спаситель врывается из ниоткуда и обвиняет упомянутую дорожную сестрёнку в том, что она под контролем тёмной магии. Затем выясняется, что её не контролируют, но она изучает весьма продвинутый уровень окклюменции и её учит неизвестный человек, которого зовут Гарри.

За ним продолжил правый близнец:

- Затем всего несколько недель спустя мы узнаём, что у хвалёного Джона Поттера, Мальчика-Который-Выжил, победителя Сам-Знаешь-Кого, есть брат-близнец...

- ... представь, как мы были шокированы...

- ... действительно, о брат мой. Шокированы до глубины души. Когда узнали, что этого мальчика вырастили магглы...

- О, как это ужасно, подумали мы...

- ...мы покажем ему магию волшебного мира - подумали мы...

- ...а потом, в поезде, мы сидели в вагоне с нашим старым добрым другом Ли Джорданом, когда в него вошёл с одной стороны Джон Поттер...

- ... а с другой Гарри Поттер...

- ...и прежде чем мы поняли, что вообще происходит, они вцепились друг другу в глотки.

- Близнец против Близнеца, о, как мне больно было это видеть...

- ... да, мой брат-близнец, это такая трагедия, что двое, которые должны были быть вместе, оказались столь враждебны друг к другу...

- Я не ненавижу Джона.

Близнецы уставились на него.

- Да, конечно, Гарри...

- Попробуй соврать как-то по-другому, потому что от твоих слов просто воняет враньём.

Правый близнец спрыгнул со стола.

- Гарри, мы легко видим такие вещи. Мы братья-близнецы из семьи, в которой девять человек. Ты думаешь, что мы не видим, когда кто-то дружелюбен в стиле Только-Отвернись-и-Я-Воткну-Тебе-Кинжал-в-Спину?

Гарри ничего не ответил.

- Итак, - продолжил правый близнец, - тебя зовут Гарри. Человека, который учил Джинни окклюменции, зовут Гарри. Ты ненавидишь Джона Поттера. Джинни начала ненавидеть Джона Поттера вскоре после того как всё это началось. Гарри дал Джинни топовую метлу. На днях мы видели, как ты летал над полем с таким видом, будто всю жизнь прожил на метле. Тебя якобы вырастили магглы, и мы находим тебя в первую неделю учебных занятий, спрятавшегося в

запретной секции библиотеки, читающего книги о заклинаниях, от которых у нас болит голова.

- И у тебя есть чёртова мантия-невидимка. И ты каким-то образом прошёл через ограждающие запретную секцию чары, и прошёл не по нашему секретному проходу. Мы бы об этом узнали.

Левый близнец болтал ногами взад-вперёд.

- Ты, Гарри, и есть Гарри. ТЫ - ГАРРИ!

Гарри уставился на них. Ммать. Сложновато будет с ними договориться. Его лицо оставалось совершенно бесстрастным.

- Похоже, этот Гарри - довольно интересная личность.

Правый близнец моргнул.

- Ты всё ещё...

- Дай мне закончить, - рявкнул он.

Правый близнец закрыл рот.

Он глубоко вздохнул, собираясь с мыслями.

- Расскажите мне об этом Гарри. Как вы к нему относитесь?

Близнецы переглянулись.

- Ну, на самом-то деле мы его не знаем, как нам о нём судить?

- Прежде всего, мы хотим убедиться, что он не тёмный волшебник, охотящийся на нашу младшую сестрёнку.

Гарри постучал себя по подбородку.

- Похоже, этот Гарри провёл много времени с Джинни. Я думаю, чтобы научить кого-то чему-то вроде окклюменции, потребуется масса учебных часов.

Правый близнец медленно кивнул.

- Да, это заняло у нас целую вечность, а ведь у нас есть бонус братьев-близнецов.

Сердце Гарри упало. Вот дерьмо. Они знали окклюменцию. Тогда даже чары памяти не могли полностью обезопасить его. И что это ещё за бонус братьев-близнецов? Он глубоко вздохнул.

- Что вы знаете о том, что Джинни думает об этом Гарри?

- Мы знаем, что она ему доверяет.

- Мы знаем, что он ей нравится.

- Ну, раз вы говорите, что Джинни - сильный окклюмент, разве её слова не должны иметь решающего значения? Я уверен, что вы оба хорошо знаете свою сестру. Она из тех людей, которые общаются с тёмными волшебниками?

Близнецы покачали головами.

- В чём тогда ваша проблема?

Близнецы смотрели на него, казалось, целую вечность.

В конце концов, левый близнец заговорил.

- Думаю, да. - Он спрыгнул со стола и присоединился к своему брату. - Тогда мы уйдём, но если ты когда-нибудь причинишь вред Джинни...

- Подождите минутку!

Они забуксовали на повороте.

- У нас есть ещё дела. Присядьте, пожалуйста.

Они подняли брови, но снова сели.

- Два вопроса. Пункт первый. Вы видели меня в закрытой секции, и вы видели, что у меня есть мантия-невидимка. Откуда мне знать, что вы сохраните в тайне мои секреты?

Правый близнец ухмыльнулся.

- Мы дадим тебе наше слово.

Гарри покачал головой.

- Нам придётся придумать что-нибудь получше. Мы не покинем эту комнату, пока я не буду знать, что мы все сохраним секреты друг друга.

Близнецы нахмурились.

- Разве тебе мало той информации, что ты имеешь на нас?

Гарри вздохнул.

- Нет. Вы знаете обо мне гораздо больше важной информации, чем я о вас. И есть ещё и второй вопрос.

Близнецы выжидающе смотрели на него.

- Как вы меня нашли? Мне нужно это знать.

Левый близнец покачал головой.

- Извини, маленький слизеринец Гарри, но это уже наш большой секрет.

Глаза Гарри сузились.

- Я многое могу предложить вам взамен на то, что вы расскажете, как это сделали. Теперь вы оба знаете, на что я способен. В накладе вы точно не окажетесь.

Правый близнец постучал по столу.

- Не окажемся?

- Все, что в моих силах, что я посчитаю равноценным той информации, которую запрашиваю.

Левый близнец ухмыльнулся.

- Ну, ты ребенок из древнейшего, благородного и богатейшего рода Поттеров. Как насчет твоих карманных денег?

Его сердце подпрыгнуло.

- Вы хотите денег? Для чего?

- Это наше дело, маленький слизеринец Гарри.

- Я просто хочу понять, о каких суммах мы разговариваем?

Они посмотрели друг на друга.

- Мы думаем, может быть, десять галеонов в месяц.

О, Мерлин, помоги ему. Он грохнул кулаками по столу.

- Да я прямо сейчас выпишу вам чек на них. Вы установили чары контроля и сигнализации в хорошо скрытом секретном проходе, который ведёт в запретную секцию библиотеки Хогвартса с использованием мусора, который большинство просто выбросило бы. Мне крайне интересно, чего смогут добиться такие люди как вы с использованием моих средств.

Правый близнец открыл рот, чтобы что-то сказать.

Гарри поднял руку.

- Подожди. - Он сунул руку в карман, вытащил свой сжатый сундук, открыл его, шагнул внутрь и закрыл за собой крышку. Он отсчитал двести пятьдесят галеонов и закинул их в небольшой мешочек с фирменной эмблемой Гринготтса.

Когда он открыл крышку сундука и высунул голову, близнецы всё ещё сидели там, наблюдая за ним со странным выражением на лицах.

- Что?

- Ничего, маленький слизеринец Гарри...

- ...просто сильное дежавю.

- Ладно, проехали. Держите. - Он вылез из сундука и протянул им мешочек. - Двести пятьдесят галеонов. Понадобится больше и сможете объяснить на что - приходите.

Близнецы выглядели ошеломлёнными.

Они молча кивнули.

- А теперь рассказывайте, как вы меня нашли?!

Правый близнец сунул руку под мантию и вытащил свиток пергамента.

Пять минут спустя Гарри пускал слюни. Если бы Хвост когда-нибудь догадался упомянуть об этом Волдеморту, Тёмный Лорд вывернул бы замок наизнанку, разыскивая этот объект.

- Гляди, - сказал близнец, которого, как Гарри теперь видел, звали Фред, гордо указывая на некоторые из наиболее интересных мест. - Эта малышка просто шедевр. Мы уже запомнили многие из указанных в ней секретных проходов, но тут ещё ходить и бродить. Вот помнится мне один раз...

Гарри забарабанил пальцами по столу. Если не опираться на гоблинские законы о наследстве, этот объект не относился к фамильным ценностям рода Поттер, но с другой стороны, когда-то объект принадлежал, в том числе, и его отцу. Проблема заключалась в том, что если так рассуждать, то право на него есть и у самого Джеймса, Сириуса, Джона, Алекс. Нда, подумать можно, но, скорее всего, это путь в никуда.

Он снова сосредоточился на карте. Он ясно видел комнату, в которой стояли они с близнецами. Три маленькие точки обозначали Фреда Уизли, Джорджа Уизли и Гарри Поттера. Слава Мерлину, он узнал об этом сейчас. Если бы он когда-нибудь встретил близнецов в облике лорда Слизерина, когда карта показывала Гарри Поттера, это могло бы быть... ну очень плохо.

Было также ясно, что карта брала данные с охранных чар Хогвартса, чар, которые он мог контролировать. Он искоса взглянул на близнецов, продолжавших рассказывать ему свои истории. Насколько они заслуживали доверия? Достаточно ли одних денег, чтобы удержать их при себе, или нужно что-то большее? Эта карта вызвала столько вопросов. Видели ли они Гермину и Дафну, идущих по своим делам на третьем этаже? Заметили ли они, как он исчез в одной части карты и появился в другой? На карте не было видно потайных ходов, открываемых партселтангом. И он не мог понять, как близнецы ни разу не обратили внимания на точку со сдвоенной надписью Квиринус Квиррелл / Том Риддл, расхаживающую по кабинету.

И чего бы он добился, если бы имел постоянный доступ к этой штуке? Возможности были невероятными.

Ему нужно было что-то, чтобы приблизить к себе этих двоих. Деньги были хорошим началом, особенно если благодаря им близнецы становились зависимыми от него, но ему нужно было что-то ещё, что-то большее. Он ломал голову, пока близнецы болтали обо всех своих проделках с этим абсолютным оружием против тумана войны.

Что он о них знает? Что у него есть такого, что им может понадобиться? Они были честолюбивы. Они любили шалости. Их не волнуют правила. Они, казалось, наслаждались такими вещами, которые не должны были привлекать подростков такого возраста. Они не очень любили академическую работу. И все же они были усердны в работе над своими собственными проектами, если то, что они говорили о своей независимой практике окклюменции, было правдой.

- И тогда мы свернули за угол, как раз когда Филч вышел из-за угла...

- Хотите стать анимагами? - выпалил он.

Они уставились на него.

- Ну?

Фред нахмурился.

- Ты серьёзно?

Гарри посмотрел на него.

- Да. Я чертовски серьёзен. Вам интересно, да или нет?

Джордж нахмурился.

- Мы уже давно пытались начать изучать анимагию.

- Угу - продолжал Фред, - и решили, что оно того не стоит. Слишком долго.

- Предположим, я знаю ускоренный метод её изучения.

Они снова уставились на него.

- Особенно быстрым он будет для прилежных в учёбе шутников, которые как все хорошие мальчики усиленно учили окклюменцию.

- Эй! - Джордж шутливо хлопнул его по плечу.

Фред выглядел задумчивым.

- Насколько это ускоренный метод?

- От двадцати до ста часов работы в этом году, в зависимости от того, насколько хороша ваша окклюменция, и 150 часов в следующем.

Джордж присвистнул.

- Это намного быстрее, чем две тысячи часов, о которых говорится в книгах.

- Да. Цель - полная трансформация к следующему Рождеству.

Фред посмотрел на него из-под полуопущенных век.

- Как давно тебе пришла в голову эта идея?

- Забей. Вы в деле или нет?

Близнецы посмотрели друг на друга.

- Мы в деле.

- Мы в деле.

- Отлично.

Гарри возвращался в подземелья Слизерина, чтобы подготовиться к встрече с Гермионой и Дамблдором.

- Эй! - вздох - Поттер! - хрипение.

В нескольких метрах от него из-за угла вышел Ромулус Вольф.

Гарри остановился и повернул голову.

Громила № 1 преградил ему путь к отступлению. Он повернулся к Вольфу.

- Надо же, ты, должно быть, пробежал через четверть всего замка, чтобы провернуть этот трюк.

- Заткнись! – попытался рявкнуть задыхающийся Вольф.

- Ладно, неважно, - сказал он вслух. Похоже было на то, что пришло время разбрасывать... упс, то есть убивать.

Вольф с трудом, но восстановил дыхание. Он в последний раз прохрипел и выпрямился, успокаиваясь.

- Самое время, чтобы кое-кто показал тебе твое место, Поттер!

Его палочка влетела в руку. Самым опасным в этот момент был стоящий позади головорез, и все трое это знали. К несчастью для двух других, они не знали, что он может чувствовать магию.

Он неопределенно взмахнул палочкой.

- Да, да. Я это понимаю. Но сначала я хотел бы сообщить, что готов присоединиться к дуэльной команде факультета.

У Вольфа отвисла челюсть.

- Ты что?

- Я сказал: "Я хотел бы присоединиться к дуэльной команде".

Вольф зарычал.

- И почему я должен тебе это позволить?

- Потому, что ты хочешь собрать самую сильную команду и победить, нет? Ты же всегда говорил "Я не приму в команду никого, кроме самых сильных". Так вот, я и есть самый сильный. Следовательно, ты примешь меня в команду.

Вольф фыркнул.

- Иииииии... Если бы я победил всех остальных первокурсников, у тебя была бы реальная причина не включать Мисс Грейнджер в команду.

Вольф замер. Он опустил палочку.

Глаза Гарри слегка расширились. Этот мудака действительно обдумывал эту мысль. Его изначальный план состоял в том, чтобы предложить дуэль за место в ней всей Слизеринской дуэльной команде, одному за другим, с потерей тысячи галеонов, если он проиграет, но если такой простенький подкат сработает, ему же лучше.

Глаза Вольфа сузились.

- Грейнджер вообще изначально и не собиралась идти в команду. Она согласилась только потому, что её уговорила Гринграсс.

- Ты думаешь, она сейчас отступит? После всего, что случилось?

Вольф нахмурился.

- Прими меня в качестве кандидата в члены команды, и я гарантирую, что побью Грейнджер. На самом деле, я гарантирую, что приведу Слизерин к победе во всём турнире.

Вольф усмехнулся.

- А вот теперь ты ведёшь себя как высокомерное маленькое ничтожество.

Гарри покачал головой. Он почувствовал почти мгновенное нарастание магии позади себя, развернулся и отбросил в сторону связывающее ноги заклятие.

Испуганный Громила №1 держал палочку нацеленной на него, но не делал попыток произнести ещё одно заклинание.

Он повернулся к Вольфу, который выглядел не менее удивлённым.

- Я хорош. И на ноябрьских испытаниях я намерен показать вам всем, насколько я хорош. Представьте себе семикурсника в турнирной позиции, которую должен занимать первокурсник. Это я. Я не собираюсь валять дурака. - Он прошёл вперёд и остановился рядом с Вольфом. - Я знаю, что я тебе не очень нравлюсь, но со мной в команде Слизерин победит, и на этом все.

Он зашагал по коридору, и за всю дорогу не почувствовал спиной ни единого магического всплеска.

Гарри встал перед зеркалом в полный рост в одной из комнат своего сжатого сундука, в последний раз посмотрел на ряд бутылок перед собой, глубоко вздохнул, взял первую в ряду и осушил её.

Сверхвысокая доза зелья старения подействовала, превратив его реальное одиннадцатилетнее тело в тело семидесятилетнего мужчины с бородой. Любое сходство с Джеймсом Поттером теперь было чрезвычайно трудно заметить.

Он поднял вторую бутылку в ряду и осушил её.

Многосущностное зелье подействовало, превратив его лицо в лицо случайного маггла мужского пола, на этот раз лет двадцати пяти. Хотя это было не самое красивое лицо.

Он взял третью и последнюю бутылку в ряду и тоже выпил.

Зелье красоты подействовало, изменив неправильные черты его заимствованного лица во что-то более симметричное... более симметричное и ещё менее узнаваемое.

Затем он взял свою палочку и начал преображать свое лицо, волосы и голосовые связки в свой

брендированный облик Лорда Слизерина. Пятнадцать минут спустя он закончил и отошёл, чтобы осмотреть свою работу.

Он наклонился и взял со стола последнюю вещь - маску Лорда Слизерина.

Есть.

Он постучал кончиками пальцев по маске, надетой на его лицо. Он полез в левый карман, чтобы проверить запас перуанского порошка мгновенной тьмы.

На месте.

Он сунул руку в правый карман, чтобы проверить свой маленький аэрозольный баллончик, наполненный глотком живой смерти.

На месте.

Он увидел в зеркале своё отражение, с ног до головы одетое в дуэльную мантию из шкуры хвостороги с капюшоном, перчатками и сапогами, отделанными серебром и изумрудной зеленью.

Само собой разумеется, на этой встрече он не собирался допустить ни малейшего риска.

Он вышел из своего сундука, в настоящее время находящегося в секретном проходе, доступном только знающим парселтанг, поднял палочку и добавил в базу контрольных чар Хогвартса второго Гарри Поттера, мгновенно сменив свое имя в базе с Гарри Поттера на Лорда Слизерина. В конце концов, не годится близнецам гадать, что Гарри Поттер и Гермиона Грейнджер делают в кабинете директора.

Гермиона заёрзала и оглядела территорию Хогвартса, видимую сквозь высокое стеклянное окно неподалеку от ворот школы.

- Вы готовы...

Она взвизгнула.

- Гермиона?

Она обернулась и увидела высокую фигуру Лорда Слизерина в маске. Она врезалась в него и обняла так крепко, как только могла, учитывая их нынешнюю разницу в росте.

Гарри обнял её в ответ.

- Мы одни? - прошептала она.

- Ты знаешь, как это проверить, - прошептал в ответ Гарри.

Она кивнула и заговорила громким и ясным голосом:

- Секретное место Лорда Слизерина находится на острове Бернерей на Внешних Гебридских островах.

Гарри показал ей большой палец.

- Гарри! - прошипела она, ещё крепче обнимая его. - Я так по тебе скучаю. И я так много хочу тебе рассказать и о стольком поговорить. Когда мы, наконец, сможем нормально встретиться? В тот вечер ни на что не было времени.

Гарри снова огляделся.

- Надеюсь, что скоро. Думаю, эта встреча поможет нам понять, насколько пристально Дамблдор уделяет внимание определённым вещам.

Она кивнула.

- Как поживает змея в твоём кармане?

Она похлопала по карману.

- Нет проблем. Кажется, ему действительно нравится говядина.

Гарри кивнул.

Она отступила назад и оглядела его с ног до головы. Она не могла не признать того, что повзрослевший Гарри выглядел просто потрясающе.

- А ты... ты же не возражаешь насчёт сегодняшнего?

Гарри вздохнул.

- Всё, конечно, не идеально, но нам придётся на это пойти. Нельзя упускать такую возможность.

- Спасибо!

В голосе Гарри зазвучали весёлые нотки.

- Да не переживай ты так. Это всё части большой игры.

Она кивнула.

- Ну что, пойдём? - Он махнул рукой в сторону коридора.

Она повернулась к Гарри и надела слизеринскую маску.

- Ведите, милорд.

Альбус Дамблдор подписал ещё один лист пергамента и положил в общую стопку. Часы тикали. Множество устройств вокруг него жужжали, щёлкали, подпрыгивали и булькали.

- Кхм, директор.

Он поднял глаза. К нему обращался один из портретов на стене.

- Да?

- Похоже, что мисс Грейнджер ведёт в ваш кабинет волшебник в маске, известный как лорд Слизерин.

Его глаза расширились. Так скоро? Этого он не ожидал.

- Это очень интересно. Спасибо.

Потрет кивнул и заснул.

Наконец-то.

Взмахом волшебной палочки он отодвинул на край стола груды пергаментов и призвал пару удобных кресел напротив себя.

И это после всех этих лет попыток установить двустороннюю связь, точнее, после трёх лет попыток только с его стороны и нулевых усилий с противоположной. Он взял пергаменты мисс Грейнджер и некоторое время рассматривал их. Он был прав. Он положил пергаменты перед собой и посмотрел на дверь кабинета.

Шли минуты. Он нахмурился, внезапно почувствовав себя очень глупо. Подумать только, он сидит за столом, нервничая, словно вновь принятый на работу сотрудник в ожидании большого босса. Да, Слизерину же не исполнилось ещё и двадцати лет. Он медленно покачал своей седобородой головой. Если Слизерин это действительно формирующийся Тёмный Лорд, то должны быть ясно видимые такому опытному человеку как он признаки. Он увидел их в Ридdle, увидит и в Слизерине.

Секунды превращались в минуты, а его гостя до сих пор не было.

Прошла ещё минута.

Так, вот теперь он был уверен, что Слизерин специально тянет с приходом.

* Тук * * Тук*

Он вздрогнул. Ну конечно, сигнальные чары его не предупредят, глупо было даже думать обратное. Он глубоко вздохнул.

- Войдите.

Дверь открылась.

- Ах, Лорд Слизерин. - Он лучезарно улыбнулся одетому явно в тяжелую и плотную одежду мужчине, а в его голове зазвенел миллион тревожных звоночков. - И мисс Грейнджер. Заходите. Пожалуйста. Присаживайтесь.

Мужчина в маске и девушка сели в стоящие перед ним кресла. На лице девушки отражалось только полное достоинства безразличие. Мужчина выглядел полностью готовым вступить в сражение с целой армией.

- Альбус Дамблдор, - произнёс мужчина глубоким, как море, голосом.

- Директор. - Мисс Грейнджер кивнула головой.

- Так. - Он предложил им сладости из маленького блюдечка, но они отказались. - Рад снова

видеть вас, наконец-то, после стольких лет.

Он взглянул на Фоукса, который полностью игнорировал посетителей. Хорошо это или плохо?

Лицо девушки оставалось непроницаемым. Лицо Слизера было, очевидно, непроницаемым.

- Я совершенно уверен, что мы никогда не встречались, директор Дамблдор, - сказал Слизерин.

Дамблдор неопределённо махнул рукой.

- Конечно, конечно. - Он улыбнулся. - Итак, как вас приняли в Британии?

- Примерно так же, как и обычно.

Он ждал объяснений, но этого не произошло.

Он поёрзал на стуле, снял очки и потёр глаза.

- Лорд Слизерин, могу я говорить откровенно?

- Да.

- Я чувствую, что вы мне почему-то очень сильно не доверяете. Не знаю почему. Может быть, какие-то из моих действий в прошлом задели вас. Может быть, вы не одобряете мою политику, методы или законы, которые я помог принять или отвергнуть. Я не знаю. Но я точно знаю, что хочу, чтобы мы могли работать вместе. Есть много вопросов, которые нам было бы крайне необходимо обсудить с глазу на глаз.

Маска Лорда Слизера уставилась на него.

- Таких вопросов, как?

Он взглянул на девушку рядом с Лордом Слизерином.

- Ваши действия и поведение говорят о том, что в нашем мире вы выступаете за права магглорождённых.

Маска слегка наклонилась.

- Я предпочитаю думать, что выступаю за права наиболее одарённых и талантливых ведьм и волшебников, которые рвутся к образованию и стремятся сделать себя лучше.

На короткое мгновение уголок губ девушки приподнялся, прежде чем скользнуть обратно в её совершенно не детское формальное выражение лица, которое хоть и распространено среди детей из чистокровных родов, но ему всегда было больно видеть эту "маску" на детях.

Дамблдор погладил бороду.

- Как директор школы, я могу полностью поддержать такое стремление.

Слизерин кивнул, один раз.

- Может быть, вам будет интересно взглянуть на это? - Дамблдор протянул руку и положил перед лордом Слизерином недавно полученный документ. Это была предварительная версия

выдвигаемого Артуром на рассмотрение закона "О защите магглов".

Слизерин поднял его и просмотрел страницы.

- Я уже видел это. - Он положил пергаменты обратно.

Дамблдор усмехнулся.

- И что?

- Я думаю, что это эгоистичный и недальновидный закон.

Он поднял бровь. Да уж, у Слизерина явно не было привычки дипломатично смягчать свои выражения.

- Не могли бы вы уточнить, что имеется в виду?

- Подавляющее большинство предложений касается увеличения полномочий "Отдела по Неправомерному Использованию Маггловских Артефактов" - либо напрямую, позволяя им организовывать рейды авроров в отношении подозреваемых лиц, либо косвенно, значительно увеличивая перечень предметов, подпадающих под контроль указанного отдела, что требует увеличения его штатной численности и бюджета. Все это понятно, учитывая, что автором законопроекта является его глава.

Дамблдор нахмурился.

- Но магглы всё время изобретают что-то новое, неужели вы не видите необходимости увеличивать количество предметов в списках контроля?

- Ну, это подводит меня к тому, почему я назвал закон недальновидным. Гермиона?

Мисс Грейнджер склонила голову набок.

- Да, милорд?

- Каково твоё мнение о политике, которая направлена на продолжение запрета интеграции магии с новыми маггловскими технологиями по мере их развития? Такими, как керамика, пластмассы, электроника, лазеры, химикаты и прочее?

Дамблдор поднял бровь и обратил свое внимание на магглорождённую девочку.

Мисс Грейнджер на мгновение задумалась. Наконец она заговорила.

- Если маги запретят такую интеграцию, однажды они могут обнаружить, что технология по своим возможностям далеко обогнала магию, или что магглы независимо от нас обнаружили существование магии или даже разобрались, как её использовать.

- Отлично аргументировано, Гермиона.

На короткое мгновение мисс Грейнджер засияла в улыбке.

Дамблдор нахмурился. Возможно ли это? Конечно, за время его жизни многое изменилось в маггловском мире, но разве в принципе возможно, чтобы они открыли нечто столь невероятное, как борьба с чарами памяти или даже научись сами использовать магию? Не

может быть. Они были просто магглами. Он покачал головой.

- Лорд Слизерин, я просто не могу себе такого представить.

Мисс Грейнджер нахмурилась.

Слизерин постучал пальцами по спинке кресла.

- Тогда, Дамблдор, мы зашли в тупик.

- Вы, конечно, понимаете, что важно защищать благополучие тех, кто живет сейчас, а не жертвовать ими ради предотвращения гипотетических и крайне маловероятных сценариев конца света в далёком будущем, с которыми волшебники смогут справиться, если и когда они произойдут?

Лорд Слизерин перестал постукивать пальцами. В конце концов он заговорил, и когда заговорил, в его словах был намёк на сталь и яд, которых так не хватало в его предыдущих выхолощенных до безэмоциональности словах.

- Услышать такие слова от вас – бесценно!

Дамблдор поднял брови. Ну, это определенно была реакция. Но на что? Откуда? Он окинул взглядом Слизерина, мечтая, чтобы он мог увидеть его лицо.

- Я не понимаю.

Слизерин откинулся на спинку стула, и его голос вернулся к прежнему медленному, глубокому басу.

- Нет, я и не думаю, что вы понимаете.

Оба смотрели друг на друга целую вечность. Лицо старика и пустая маска.

Он откашлялся, взял лежащие перед ним бумаги и лениво перетасовал их.

- У меня есть бумаги на допуск мисс Грейнджер к нашей программе обучения колдомедиков.

Мисс Грейнджер оживилась.

- ...однако есть одна вещь, которую я хотел бы обсудить в первую очередь.

- Да?

- Насколько я понимаю, вы высказывали сомнения относительно пригодности нашего высококвалифицированного и талантливого мастера зелий.

- Да, возможно, я делал кое-какие комментарии.

- Я хотел бы получить от вас заверения в том, что ему будет позволено продолжить работу, которой соответствует едва ли не на уникальном уровне.

Мисс Грейнджер встала, сжав кулаки.

- Этот человек пытался изнасиловать мой разум! А потом пригрозил выгнать меня за

самозащиту!

- Мисс Грейнджер. - Дамблдор посмотрел в сторону Слизера. Мужчина не двинулся с места, по-видимому, и не собираясь ставить на место разгневанную девушку. - Легилименция не противоречит закону. И я хотел бы напомнить вам, что ваш собственный Лорд Слизерин совсем недавно также "изнасиловал разум", как вы выразились, юного Ромулуса Вольфа. Причём в намного более худшей манере, чем на вас покушался профессор Снейп, если это вообще имело место.

Грейнджер усмехнулась.

- Ничего общего. Это было на дуэли. И мой лорд не был профессором, который читает лекции и насилует мозги своих студентов.

- Как бы то ни было, - он поправил пергаменты на столе. - Я хотел бы получить ваши, Лорд Слизерин, заверения, что профессору Снейпу будет позволено продолжить свою работу.

Грейнджер вновь села.

Слизерин молча и неподвижно наблюдал за ним.

Дамблдор начал многозначительно постукивать пальцами по лежащим перед ним пергаментом.

Слизерин наклонился вперед.

- Если этот ублюдок ещё раз попытается сделать что-то подобное с Гермионой или с кем-либо под моей защитой, либо предпримет в их отношении любые враждебные действия, то я вышвырну его из подземелий так быстро, что он превратится в кровавое пятно на потолке.

- Принято к сведению, лорд Слизерин.

Мисс Грейнджер фыркнула.

Слизерин откинулся назад.

- Значит, мы договорились. Подписывайте проклятый пергамент.

Дамблдор улыбнулся, перевернул пергамент, взял перо феникса и подписал.

- Поздравляю, мисс Грейнджер, теперь вы официально самая молодая ученица - целительница в истории Хогвартса.

Мисс Грейнджер кивнула, встала, взяла протянутые пергаменты, и они с лордом Слизеринем повернулись, чтобы уйти.

- И последнее, Лорд Слизерин.

Человек в маске обернулся.

- В том случае, если у меня будут возникать важные вопросы, касающиеся управления Хогвартсом, в решении которых, по моему мнению, лорд одного из четырех домов может предоставить полезный вклад, будет ли лорд заинтересован в предоставлении этого вклада?

Человек стоял неподвижно. Затем он надел воображаемую шляпу.

- Передавайте все вопросы через Дафну. Таким же образом вы получите мой ответ.

Затем мужчина повернулся, и они с девушкой ушли, больше не оглядываясь.

Как только дверь закрылась, Альбус почувствовал сильный импульс магии и предательский свист очищающего заклинания, пронесшегося по его кабинету, стирая все следы человека, который только что ушёл.

Комментарий к Глава 4. Слизеринский изгой.

Скучноватая и слегка мутноватая глава, правда?

А следующая еще скучнее ((((((

Но ничего, если прорваться сквозь них то будут две веселых и зажигательных главы подряд)))

Шетландские острова -

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A8%D0%B5%D1%82%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0

<http://tl.rulate.ru/book/51125/1283575>